

Текст · 8 декабря 2020, 12:03

Алла Константинова,

«У меня не авторское произведение». В докладе карельского омбудсмена нашли плагиат «без единой собственной буквы»

Депутат Заксобрания Карелии от партии «Яблоко» Эмилия Слабунова еще в начале ноября [направила](#) уполномоченной по правам человека в России Татьяне Москальковой обращение, в котором попросила лишить должности^[1] карельского омбудсмена Ларису Бойченко. Раскритиковав работу Бойченко, депутат обвинила ее еще и в плагиате: омбудсмен скопировала отрывки своего отчетного доклада у самой Москальковой и ее предшественников.

Должность уполномоченного по правам человека в Карелии Лариса Бойченко получила в сентябре 2019 года. До этого Бойченко, бывший преподаватель Петрозаводского госуниверситета и Всероссийского университета юстиции, была членом Общественной палаты Карелии, председателем карельского Центра гендерных исследований и руководителем регионального отделения Общероссийского общественного Движения женщин России.

Ее работа на новом посту [началась](#) с проверки информации о пытках в петрозаводской ИК-9 — о них впервые подробно рассказала «Медиазона».

Нарушений прав заключенных Бойченко там не заметила. Позже она назвала «непонятым роликом» видео, на котором начальник ИК-9 Иван Савельев и его заместитель Иван Ковалев бьют заключенного. Омбудсмен посчитала, что человек на видео «совершенно не похож на руководителя ИК-9» Ивана Савельева — при этом Следственный комитет предъявил обоим обвинения в превышении полномочий.

Слабунова рассказала «Медиазоне», что ознакомилась с ежегодным докладом Ларисы Бойченко еще в апреле, после чего ей «стало худо». По закону уполномоченный по правам человека должен ежегодно направлять отчет о своей деятельности в законодательный орган региона, в котором работает.

«Как только аппарат Заксобрания получил доклад Бойченко за 2019 год, я в него заглянула, — рассказывает Слабунова. — В большинстве разделов увидела только общие слова, лишь в паре из них упомянуты какие-то конкретные случаи обращений жителей Карелии. В остальных — ни слова про Карелию, про ее граждан и нарушение их прав».

В первой же главе доклада Бойченко, посвященной охране здоровья и соцобеспечению, Слабунова заметила прямое заимствование из отчета уполномоченного по правам человека за 2013 год. В том же разделе Бойченко ссылается на недействующий приказ^[2] Минздрава, который не применяется с 2015 года.

«Я взяла разделы доклада и элементарно скопировала их в поисковик, — вспоминает Слабунова. — Так, разделы "2.1 Право на образование" и "2.3. Право избирать и быть избранным" оказались компиляцией обобщений, выводов и иных положений соответствующих разделов из [доклада](#) Татьяны Москальковой за 2018 год, без единой собственной буквы и упоминания о Карелии или собственной правозащитной деятельности».

Доклад Бойченко. Раздел «Право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на социальное обеспечение»	Доклад омбудсмена Владимира Лукина за 2013 год. Раздел «Право на охрану здоровья и медицинскую помощь»
<p>Столь же трудно решается и проблема оказания высокотехнологичной медицинской помощи. <...> Дело в том, что указанный перечень составлен без учета специфики некоторых отдаленных регионов, не имеющих возможности предоставить своим жителям куда менее технологичную медицинскую помощь. Обе описанные проблемы, по мнению Уполномоченного, должны стать предметом глубокого анализа с максимальным учетом как положительного, так и отрицательного опыта системы здравоохранения других стран.</p>	<p>Столь же трудно решается и проблема оказания высокотехнологичной медицинской помощи. <...> Дело, однако, в том, что указанный перечень составлен без учета специфики некоторых отдаленных регионов, не имеющих возможности предоставить своим жителям и куда менее технологичную медицинскую помощь. Не следует ли в этой связи подумать о составлении региональных дополнений к единому перечню видов высокотехнологичной медицинской помощи. <...> Обе описанные проблемы, по мнению Уполномоченного, должны стать предметом глубокого анализа, с максимальным учетом как положительного, так и отрицательного опыта системы здравоохранения других стран.</p>

Сравнение отрывка из [доклада](#) Ларисы Бойченко за 2019 года и из [доклада](#) Владимира Лукина за 2013 год. Цветом выделены отличающиеся фрагменты.

По ее мнению, фрагменты доклада Бойченко выглядят «инородными», а сам документ «дискредитирует миссию и статус» карельского омбудсмена. В своем обращении депутат попросила Москалькову отозвать согласование кандидатуры Ларисы Бойченко, тем самым лишив ее должности.

«В одной нашей маленькой республике нарушений прав граждан хватит на целое государство, — уверена Слабунова. — При этом уполномоченный совершенно бездействует, в ее соцсетях — только фотографии

из командировок. То она в Севастополе купила хлеб "Карельский", то у новых автозаков в Москве фотографируется». Также Слабунова отмечает, что после отправки ее обращения в Москву доклад за 2019 год с сайта уполномоченного по правам человека в Карелии исчез (но копия сохранилась).

«Что такое плагиат? Это незаконное заимствование. У меня таких не было»

Со Слабуновой согласна и член карельской ОНК Анна Адуашвили. В конце ноября она заболела коронавирусом и написала Бойченко обращение «ВКонтакте», призвав омбудсмена обратить внимание на очереди в поликлиниках Петрозаводска и общую загруженность врачей. «Врачи и люди брошены, как пушечное мясо, — писала Адуашвили. — Так вот, у меня вопрос к защитнику моих прав: почему мои права нарушаются? Где вы, Лариса Дмитриевна? Я не одна такая, нас сотни тысяч!»

Лариса Бойченко у новых автозаков в Москве. Фото: личная страница в ВК

По словам Адуашвили, омбудсмен и раньше не реагировала на ее обращения в соцсетях — вместо этого Бойченко просила высылать письма почтой, потому что у нее «нет аппарата».

Сама Лариса Бойченко не считает, что в ее докладе можно найти плагиат. «Что такое плагиат? — рассуждает она. — Это незаконное заимствование. У меня таких заимствований не было, потому

что у меня не авторское произведение. У меня доклад о деятельности уполномоченного, который состоит из того, что мне прислали. Я обращаюсь ко всем: я пишу в районы, в министерства, своим общественным помощникам с просьбой, чтобы они мне предоставили материал, что именно было сделано».

Уполномоченная уверяет, что в будущем станет указывать ссылки на источники информации.

Что касается проблем со здравоохранением в Карелии в период пандемии — нарушений прав человека омбудсмен не нашла. По словам Бойченко, в конце ноября она провела проверку поликлиник №2 и №4, а также отделенческой клинической больницы Петрозаводска.

«Нарушений прав человека мы не нашли, потому что нет такого количества врачей в республике, чтобы эти очереди в поликлиниках можно было ликвидировать, — говорит Бойченко. — Врачи работают на износ, это есть. Но в будущем надо решать все эти проблемы. Мы обратились и выслали все эти предложения в наш оперативный штаб по борьбе с коронавирусом в Карелии».

Какие именно предложения она выдвинула, Бойченко по телефону рассказывать отказалась: «Ну вы напишите мне письменно все вопросы, которые хотите задать, в виртуальную приемную. Все, пока не могу больше говорить. До свидания!».

Редактор: Егор Сковорода

1. Кандидатуру регионального уполномоченного одобряет федеральный омбудсмен.
2. Приказ от 10.12.2013 № 916н, ограничивающий доступ к высокотехнологичной медпомощи.